

Рассказы Б. Екимова «Возвращение» и «Ночь исцеления»

Борис Петрович Екимов – современный писатель, поднимающий в своих произведениях важные проблемы жизни. В рассказах "Возвращение" и "Ночь исцеления" автор не случайно поднимает проблему возвращения человеческих ценностей. Ведь сегодня нравственные ценности: товарищество, забота о близких, дружба – оттеснены на второй план, стали немодными. Писатель напоминает нам, что любовь и доброта – основа человеческой жизни.

В произведении Бориса Екимова "Возвращение" рассказывается о бабке Надеже, всем и всегда помогавшей. Это все же не спасло ее от злого внешнего мира. Ее икону крадет неизвестный, и бабка заболевает, потеряв веру в добро и надежду на жизнь. Соседская девочка, которую приютила бабка Надежда, нарисовала икону на деревянной дощечке, на которой ей почудился святой образ. Этим она возвращает здоровье бабки, её веру в добро, в жизнь.

В произведении "Исцеление" рассказывается о бабе Дуне и ее внуке Грише, который иногда гостит у бабки. У бабы Дуни есть недуг: она кричит во сне, будя всех вокруг. В одну из таких ночей Гриша понимает, о чём говорит баба Дуня: во сне она возвращается в прошлое, в дни войны, когда она потеряла карточки, и боится, что не выживут ее дети, в числе которых и отец Гриши. Внук не будит бабку, а начинает разговаривать с ней. Гриша продолжает

утешать бабушку и в эту ночь, и в следующую, и в ту, что будет после неё, и тогда придёт исцеление.

Сюжетообразующим элементом в каждом рассказе является болезнь героини. Так, в рассказе «Ночь исцеления» читаем: «С некоторых пор спала баба Дуня тревожно, разговаривала, а то и кричала во сне. В своей хате, дома, шуми хоть на весь белый свет. Кто услышит! А вот в гостях... Только улягутся и заснут, как забормочет баба Дуня, в голос заговорит, кого-то убеждает, просит так явственно в ночной тишине, а потом закричит: «Люди добрые! Спасите!!» А бабка Надежа занемогла, когда украли у нее иконы. Болезнь бабки Надежи вызвана сильным душевным потрясением, ведь «ушли заступники, спокинули». Печалится бабка не оттого, что недобрые руки забрали единственную ценность в ее хатке, а оттого, что осталась ее душа без поддержки: «Без Богородицы помирать трудно. Всю жизнь вместе».

Странная болезнь бабы Дуни вызвана глубокими переживаниями в прошлом. Во сне возвращается она в страшные военные годы и вновь переживает горе потери карточек. «– Карточки... Где карточки... В синем платочке... Люди добрые. Ребятишки... Петяня, Шурик, Таечка... Домой приду, они исть попросят... Хлебца дай, мамушка. А мамушка ихняя... – Баба Дуня запнулась, словно ошеломленная, и закричала: – Люди добрые! Не дайте помереть! Петяня! Шура! Таечка!»

Объединяет рассказы и финал: полегчает бабке Дуне и бабке Надеже, одной, потому что внук Гриша скажет, что нашлись карточки, а другой, потому что девочка вернет ей Богородицу, нарисовав ее на некрашеной доске, «на которой всякий раз крошили капусту, морковку да лук».

Нравственное здоровье – это нравственная чистота, совесть, искренность, способность жить для людей, равнодушие к чужой беде, стремление делать добро и противостоять злу. Человек, обладающий этими качествами, живет в согласии со своей совестью, ведь совесть – нравственный компас человека. И у бабки Надежи, и у бабы Дуни живая душа. Автор показывает их добрыми, заботливыми и искренне любящи-

ми. Они всегда щедры, несмотря на то что пережили много трудностей, не потеряли человеческой теплоты. Обе женщины живут для других, будь то родственники или соседи. Баба Дуня заботится о своих детях, внуке, всю жизнь жила для того, чтобы они не знали горя. Так и бабка Надежа следит за урожаем, за домом, всегда принимает гостей, всегда помогает: «На провед?.. — радуется любому гостю. — Спаси Христос... — Покушай моей тыковки, — угощает она гостей жданных и нежданных. — И свеколку я нынче парила, сладкая свеколка...». С лаской и добротой привечает бабка Надежа соседскую девочку, когда запивают ее родители: «Живи, моя хорошая... Хлебай, моя сына... Уроки-то долги, наголодала... Зубки у тебя острые. Жуй да жуй, жуй да расти...». И для бабки Дуни главная радость – приезд Гриши, заботы о нем. Обе женщины живут по христианским законам любви и милосердия, и вера помогает им в самые тяжелые минуты. «Спаси Христос, все остались живые, здоровые... Пovyросли...» («Ночь исцеления»), «Всякий день молюсь Господу, Богородицу всякий день прошу... Богородица — моя заступница... — обращается она к божнице, крест кладет. - Всю жизнь с Богородицей» («Возвращение»). Вера спасает душу, не дает озлобиться на жестоких и бездушных людей.

Душа бабы Надежи живет в ладу с собой и со всем миром. Ни злобы, ни зависти, ни жалоб не знает она. Не в обиде на жизнь и баба Дуня, только беспокоит ее, что спать не дает никому по ночам, если приезжает к детям. И для своего душевного спокойствия на ночь в гостях не остается. Обращает на себя внимание слово «совесть», которое употребляет автор, описывая состояние героини: «Баба Дуня, совесть, сказала: «Ночью, може, я шуметь буду. Так ты разбуди».

Еще одна черта, характерная для обеих бабушек, - способность чувствовать ответственность за все происходящее, не просто переживать, а чувствовать вину, строго спрашивать прежде всего с себя. Баба Надежа испытывает глубокое чувство вины за то, что не уберегла иконы: «Но вдруг, опомнившись, старая женщина упала на колени и поползла к пустому углу: — Прости, Христа

Борис Петрович Екимов (род. 19 ноября 1938, Игарка) – русский прозаик и публицист. Как писатель дебютировал в 1965 году. В 1976 году был принят в Союз писателей России, а в 1979 году окончил Высшие литературные курсы.

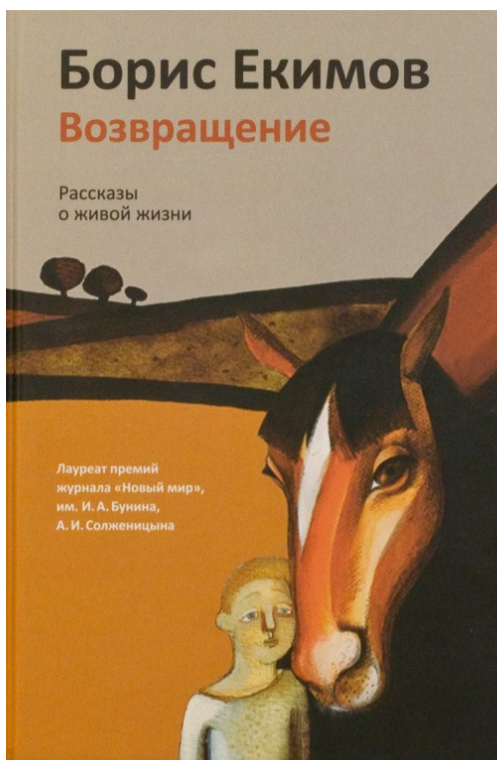
За свою многолетнюю писательскую деятельность Борис Екимов создал более 200 произведений. Печатается в самых популярных литературных изданиях: «Наш современник», «Знамя», «Новый мир», «Нива Царицынская», «Россия». Наиболее заметный интерес у читательской аудитории вызвали публикации Б. Екимова в «перестроечные» годы на пике тиражности «толстых изданий»: сборники рассказов «За тёплым хлебом», «Ночь исцеления», романы «Родительский дом», «Пастушья звезда».

Произведения Бориса Екимова переводились на английский, испанский, итальянский, немецкий, французский и другие языки. Его повесть «Пастушья звезда» включена в президентскую библиотеку – серию книг выдающихся произведений российских авторов.

Борис Екимов – член правлений Союза писателей РСФСР (с 1985 по 1991 годы) и Союза писателей России (с 1994 года). Был членом редколлегий еженедельника «Литературная Россия» (с 1987 года). Член редколлегий журналов «Отчий край», «Роман-газета» (с 1998 года). Член комиссии по Государственным премиям при Президенте РФ (с 1997 года). Входил в жюри Букеровской премии [1997].

Борис
Екимов

Исцеления

ради... Прости... Не уберегла... Это я, грешница, виновата. Не сберегла. Вот и ушли мои заступники». А в душе бабки Дуни до сих пор живет ощущение вины перед детьми за то, что потеряла карточки. Трижды повторяется в небольшом рассказе слова: «Люди добрые! Карточки потеряла! Карточки в синем платочке завязаны! Может, кто поднял? Ребяточки... Петяня, Шурик, Таечка... Домой придут, они **исть** попросят... Хлебец дай, мамушка. А мамушка ихняя...»

В рассказе «Возвращение» болезнь бабки Надежи вызвана сознанием совершенного греха – она «не уберегла» иконы. Исцеление возможно, только если Богородица вернется. Не случайно в просьбе, обращенной к девочке, звучат слова: «Родная... Нарисуй мне иконочку... Ты — безгрешная душа, ты сладишь». Возвращение образа Богородицы для бабки Надежи – это прощение, без которого нельзя ни жить, ни умирать: «Неможется, моя сына. А помирать нельзя без иконки». Душевное страдание передается через описание состояния героини: «глаза горячечно блестели», «лицо розовело от жара», «со слезами просила». Нарисованный девочкой образ возвращает бабке Надеже душевные силы. Не случайно автор наряду со словом «исцеляющий» употребляет синоним слова «исцелять» – «врачевать»: «...золотой теплый свет, не слепил, а словно врачевал глаза», «свет исцеляющий в потупленном взгляде ее».

В рассказе «Ночь исцеления» мотив нравственного исцеления связан с освобождением от страха за детей и от душевной боли, вызванной несправедливостью и жестокостью людей. Особенностью этого рассказа является то, что душевные переживания относятся к далекому прошлому и исцеление должно произойти тоже в прошлом, во сне. Память возвращает героиню в самые страшные дни жизни, заставляя кричать во сне. Сон осуществляет перемещение временного плана из настоящего в прошлое и наоборот. Днем внук убеждает бабушку: «Но слезы-то зачем настоящие? Ведь сон – неправда. Ты вот проснулась, и все». Но у бабки Дуни свое пони-

мание: «Да это сейчас проснулась. А там...» Ночные кошмары – это то, что «снится – и было». Каждую ночь она переживает потерю карточек и просит людей о помощи. Ей снится «будто за желудями ходила за Дон... Набрала в два мешка. А лесники на пароме отнимают. Вроде не положено. И мешки не отдают», обрекая ее детей на голодную смерть. Снится героине, как не пустили ее на ночлег, когда она «к мужу в госпиталь пробиралась».

Чтобы состоялось нравственное выздоровление, внук «возвращает» бабушке карточки, разрешает ей взять желуди, пускает на ночлег. «Сердце мальчика облилось жалостью и болью. Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково: – Вот ваши карточки, бабаня... В синем платочке, да? ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронили. А я поднял. Вот видите, возьмите, – настойчиво повторял он. – Все целые, берите...». «Гриша словно увидел темную улицу и женщину во тьме и распахнул ей навстречу дверь.

– Конечно, пустим. Проходите, пожалуйста. Проходите. Не нужен ваш документ.

– Документ есть! – выкрикнула баба Дуня. Гриша понял, что надо брать документ.

– Хорошо, давайте. Так... Ясно. Очень хороший документ. Правильный. С фотокарточкой, с печатью.

– Правильный... – облегченно вздохнула баба Дуня.

– Все сходится. Проходите.

– Мне бы на полу. Лишь до утра. Переждать.

– Никакого пола. Вот кровать. Спи спокойно. Спи. Спи. На бочок и спи.

Баба Дуня послушно повернулась на правый бок, положила под голову ладошку и заснула. Теперь уже до утра».

В доме пахнет сладостью щей, печеной тыквы, кислинкой яблочной кулаги, горькими травами, что висят за печкой, и, конечно, старостью.

Не менее важные герои рассказов – внуки: Гриша в рассказе «Ночь исцеления» и девочка в рассказе «Возвращение». Не случайно звучат слова: «И нынче с Гришиным приездом она (бабка Дуня) про хвори забыла».

Дети показываются смелыми, заботливыми, умеющими преодолевать свой страх, как будто, получив от бабушек любовь, они делают все, чтобы вернуть им доброту. Хотя Гриша сильно испугался ночью, когда кричала бабушка, это не остановило его в стремлении помочь родному человеку: «Гриша подождал, послушал ровное бабушкино дыхание, поднялся. Его бил озноб. Какой-то холод пронизывал до костей. И нельзя было согреться. Печка была еще тепла. Он сидел у печки и плакал. Слезы катились и катились. Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалая бабу Дуню и кого-то еще... Он не спал, но находился в странном забытии, словно в годах далеких, иных, и в жизни чужой, и виде-

лось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. И он плакал, вытирая слезы кулаком».

Маленькая, наивная девочка идет в магазин, а потом в отделение милиции ради того, чтобы вернуть иконы, а значит, и здоровье бабушке Надежде: «Искоса, но пристально глядя на иконы, стараясь признать их, девочка стала сбивчиво объяснять: про бабушку Надю, про ее Богородицу, про воров... Она не заплакала только потому, что боялась заплакать, и не помнила, как очутилась на воле. Лишь там она немного всплакнула и, недолго подумав, опять пошла

Он отчетливо понял – ни слова, ни даже намека. Это должно остаться и умереть в нем. Нужно делать и молчать.

не домой, не к бабе Наде, но тоже к недалекой милиции». Дети движет сострадание и любовь. Горе бабушек рождает душевный отклик. В детях проявляются те же черты, что и в бабушках, рядом с которыми они живут: у них болит сердце за близкого человека, есть стремление помочь, бороться с несправедливостью. Автор подчеркивает, что неразрывная духовная связь между поколениями является средством нравственного исцеления человека. Не получив помощи, девочка сама возвращает икону Богородицы: «А девочка, понимая свое бессилие, вдруг озябла... Глаза ее вдруг остановились на кухонной полке, где сушились миски, ложки и прочая нехитрая снасть. Там же висели две небольшие некрашенные доски, на которых всякий раз крошили капусту, морковку да лук. И на одной из досок, той, что висела справа, девочке почудился живой образ... Не дыша и не спуская с образа глаз, девочка взяла краски и, опустившись на колени, начала осторожно работать, закрепляя и упрочивая насовсем только ей видимое на темном дереве». И Гриша берет на себя ответственность за

исцеление бабушки. «Про бабушку думать было больно. Как помочь ей? Как мать советовала? Говорит, помогает. Вполне может и быть. Это ведь психика. Приказать, крикнуть – и перестанет. Гриша неторопливо шел и шел, раздумывая, и в душе его что-то теплело и таяло, что-то жгло и жгло. Весь вечер за ужином, а потом за книгой, у телевизора Гриша нет-нет да и вспоминал о прошедшем. Вспоминал и глядел на бабушку, думал: «Лишь бы не заснуть».

Автор показывает нам, что, получив добро, внуки возвращают его. Дети, исцеляя, исцеляются и сами, к ним снова приходит надежда и радость. Можно сказать, что помогая другим, помогаешь и себе. Добро сменяется другим добром. От одного поколения нравственные ценности бережно передаются другому поколению. Это должно быть законом жизни. Это и называется духовной связью, которую нельзя разрушить.

Живым душам в рассказах противопоставлены мертвые, лю-

ди равнодушные, бездушные, жестокие, не умеющие любить. В рассказе «Ночь исцеления» непростительно равнодушны родные дети бабки Дуни, о которых она так заботилась: «Сын и дочь свили гнездо в городе и наезжали редко – хорошо, коли раз в год». «Поговорят, поуспокаивают, валерьянки дадут и разойдутся. А через час то же самое: «Простите Христа ради! Простите!!» Конечно, все понимали, что виновата старость и несладкая жизнь, какую баба Дуня провела. С войной и голодом. Понимать понимали, но от этого было не легче». Обращают на себя внимание слова «но от

этого было не легче». Дети понимают, то есть могут объяснить причину криков матери, но не чувствуют ее страданий, и поэтому их методы лечения не помогают. Ни валерьянка, ни окрик «Молчать!» не могут ее исцелить. Только душевное тепло, забота, сострадание.

Равнодушны люди, к которым обратилась за помощью девочка из рассказа «Возвращение»: «Она принялась рассказывать про бабушку, про иконы. Ее выслушали, сказали:

— Иди в школу, девочка. Взрослые без тебя придут и разберутся. Иди в школу». Символической становится деталь – железная вертушка, через которую она никак не может пройти, чтобы попасть в милицию.

Душевная пустота, замена духовных ценностей материальными – страшные приметы настоящего времени. Превращение святых икон в предмет купли-продажи свидетельствует о разрушении нравственных основ жизни. В «Ночи исцеления» «свои» оказываются слепыми и бессердечными людьми, в рассказе «Возвращение» «кто-то из своих, из молодых, приглядывался, словно приценивался к иконам». Когда свои оказываются хуже чужих, значит, разорвана духовная связь между поколениями.

Важный вопрос, который задает Б.Екимов в рассказах, что передадут бездушные люди новому поколению? Прошлое связано с настоящим и будущим. Автор утверждает: «Важно, что будет связывать поколения».

**Леонид Дмитриев,
9 «Г» класс**

**ГИМНАЗИСТ
читающий**

Приложение к газете «Гимназические известия»

№ 3 (16) Январь, 2016 г.

Редакционная коллегия:

Дизайн и верстка: Т.В. Карелова

Корреспонденты: Леонид Дмитриев

E-mail: gimngazeta@yandex.ru

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Порто-Принт»